

Шэнь Мянью, заметив, что его собеседник молчит, заподозрил, что тот раздражён, и решил уступить, потянув одеяло повыше и укрыв маленького демона, который, словно взрослый, хмурил брови.

Хотя он и не знал, боялись ли демонические практики холода, как и не понимал, зачем существу на таком уровне совершенствования, как этот маленький демон, вообще нужно спать.

Он вздохнул:

— Ладно, сегодня ты останешься здесь, но только ни в коем случае не говори об этом Повелителю демонов.

Произнося слова «Повелитель демонов», он не испытывал ни трепета, ни страха, как это было у других. Наоборот, его голос звучал сладко и мягко, словно он шептал имя любимого человека.

У Повелителя демонов действительно не было имени. Оно было оставлено им в далёком прошлом, как и его внешность, которую он также отбросил. У него не было ни имени, ни облика, даже его истинная сущность с трудом поддерживалась. Когда-то он был абсолютно ничем.

Но теперь у него был красивый, послушный и милый человеческий мальчик, который, несмотря на то что был моложе его на десятки тысяч лет, всегда думал о нём, помнил его и глубоко любил. И это приносило ему удовлетворение.

Долгое время не сумев прорвать уровень, Шэнь Мянью начал терять терпение. Теперь он мог понять, почему многие великие практикующие в конечном итоге вставали на путь демонов.

Он всего лишь несколько дней не добивался прогресса, но уже чувствовал раздражение. А те, кто обладал выдающимся талантом, годами и даже веками застревали на пике Стадии Вознесения, всего в шаге от превращения в бессмертного, но так и не могли преодолеть этот барьер. Со временем это неизбежно сводило их с ума.

Шэнь Мянью не сомневался, что, достигнув такого уровня, человеческие практикующие теряли большую часть своего благоговения перед божествами. Вместо того чтобы покоряться судьбе, они испытывали гнев и ненависть, проклиная богов за то, что те дали им путь совершенствования, но преградили дорогу к бессмертию.

В такие моменты их сознание сбивалось, их Дао становилось мутным, и они превращались в демонов.

Шэнь Мянью ел финики, размышляя: «Неужели мне действительно придётся ждать более десяти лет, как это было с прежним владельцем тела, чтобы восстановить Изначальное ядро? Неужели судьба человека действительно предопределена и её нельзя изменить?»

Вмешательство в судьбу могло привести к неприятным последствиям.

Он лежал на столе, хмурясь и погружившись в раздумья, но вдруг повернулся к маленькой пурпурной вороне, сидевшей рядом, и спросил:

— Как ты думаешь, может ли человек, который не верит в судьбу, прожить долгую жизнь?

Пурпурная ворона склонила голову и легонько клюнула палец Шэнь Мянью, словно пытается

угодить.

— Ну ты умница, — усмехнулся Шэнь Мянью.

Он взял финик и поднёс его к клюву вороны, наблюдая, как она постепенно склёвывает его, пока не осталось ни крошки.

— Я действительно тебе завидую, — тихо пробормотал он.

Он имел в виду, что завидует вороне, которая может жить долгие годы, не прилагая усилий для совершенствования, в то время как для него даже сто лет жизни были недостижимой мечтой.

Но для Повелителя демонов эти слова звучали иначе. Что могло быть завидного в маленькой птице? Конечно же, свобода парить в небесах без ограничений.

И в этот момент холоднокровный владыка Царства демонов, проживший тысячи лет, почувствовал нечто, похожее на жалость.

Он вошёл в зал и, увидев юношу, лежащего на столе, сказал:

— Я выведу тебя отсюда.

— Куда ты меня отведешь? — спросил Шэнь Мянью.

— Во внешний мир.

Под «внешним миром» он подразумевал всё, что находилось за пределами Царства демонов, кроме земель мрачных гор и рек.

Шэнь Мянью покачал головой и, словно старшая сестра, мягко возразил:

— Маленький проказник, ты не должен создавать проблем и беспокоить Повелителя.

Владыка Царства демонов с серьёзным выражением на лице недовольно ответил:

— Я никогда не создаю проблем.

Шэнь Мянью слегка приподнял бровь:

— О? А кто же тогда в прошлый раз был тяжело ранен и чуть не умер, выпив много моей крови?

Маленький демон нахмурился и серьёзно объяснил:

— Я не могу умереть. В худшем случае мне потребуется сто лет затворничества, чтобы восстановиться.

Тогда он был неосторожен, но даже если бы тот парень на Стадии Зарождающейся Души получил тот меч, он бы не смог использовать и десятой части его силы. Это было несущественно.

Шэнь Мянью всё ещё не соглашался:

— Но ты всё равно можешь получить ранения, а если ты будешь ранен, я буду волноваться, и

Повелитель тоже будет волноваться. Поэтому тебе лучше не покидать Царство демонов.

— Тогда ситуация была особенной, сейчас всё будет иначе, — добавил маленький демон. — Я буду защищать тебя.

Шэнь Мянью моргнул, а затем рассмеялся:

— Не знаю почему, но твои слова всегда заставляют меня верить. Может быть, это потому, что ты так похож на Повелителя?

Маленький демон сжал губы, и его холодное лицо на мгновение выразило смущение. Он тут же повернулся и сказал:

— Чтобы выйти во внешний мир, нужно сменить одежду, иначе будут проблемы.

Он взмахнул рукой, и Шэнь Мянью оказался одет в длинный сине-белый халат, обычную одежду практикующего, но из невероятно мягкого и гладкого материала, сотканного из снежного шёлка небесного шелкопряда. На поясе висела изысканная нефритовая подвеска, узор которой было трудно разобрать, но она выглядела очень дорого.

Шэнь Мянью взял подвеску и стал вертеть её в пальцах, но сказал:

— Я ещё не согласился.

— Почему ты отказываешься?

Шэнь Мянью помолчал, а затем ответил:

— Если я уйду с тобой, я не смогу видеть Повелителя.

Маленький демон слегка вздрогнул и сказал:

— Мы скоро вернёмся.

Не дав Шэнь Мянью возразить, он взял его за запястье, и они исчезли на месте.

В отличие от вечного холода и тьмы Царства демонов, внешний мир был полон цветов и зелени, сияя жизнью.

Они плыли на лодке по озеру, и Шэнь Мянью в своём светло-голубом одеянии стоял на носу, его изысканные черты лица казались почти нереальными. Озеро было небольшим, и люди на берегу, зачарованные его видом, шли за лодкой.

Маленький демон с серьёзным лицом позвал его в каюту.

Шэнь Мянью сел напротив него, взял чашку горячего чая и сделал глоток:

— Маленький проказник, ты так настаивал на том, чтобы выйти, у тебя есть какое-то важное дело?

Маленький демон кивнул. Найти материалы для создания эликсира и восстановить Изначальное ядро — это было важное дело.

Шэнь Мянью спросил:

— Можешь рассказать мне, что это за дело?

Маленький демон посмотрел на него, но не ответил.

Шэнь Мянью с недоумением указал на себя:

— Это связано со мной?

Маленький демон откинул голову и сделал глоток крепкого вина. Его юное лицо и взрослая манера питья выглядели странно.

Именно в этот момент Шэнь Мянью осознал, что перед ним не просто маленький демон, а древнее существо, прожившее множество лет.

Шэнь Мянью вдруг вспомнил, что в последнее время маленький демон стал проявлять к нему больше внимания, и с удивлением спросил:

— Маленький проказник, могу я задать тебе вопрос?

— Спрашивай.

Шэнь Мянью, чувствуя себя неловко, спросил:

— Ты, возможно, испытываешь ко мне... определённые чувства?

Маленький демон смотрел на него с недоумением.

Шэнь Мянью решил быть откровенным:

— Ты, возможно, испытываешь ко мне романтические чувства?

Маленький демон смотрел на него, а затем спустя долгое время сказал:

— А если так?

— Что значит «если так»? — Шэнь Мянью забрал у него кувшин с вином, налил себе полную чашку и выпил её залпом. — Это неправильно. Ты должен понимать, что в моём сердце есть место только для Повелителя. Если ты испытываешь ко мне чувства, я не смогу ответить тебе взаимностью...

Серьёзное лицо маленького демона не изменилось, но, если присмотреться, в его прозрачных фиолетовых глазах появилась лёгкая влажность, что делало их мягкими.

Шэнь Мянью спросил:

— Ты не злишься?

Маленький демон покачал головой.

Шэнь Мянью облегчённо вздохнул, думая, что этот маленький демон, вероятно, много лет не видел людей, и, встретив такого красивого человека, как он, и проводя с ним время каждый день, неизбежно начал испытывать чувства, хотя это нельзя назвать настоящей любовью.

На другом берегу озера находился чайный дом под названием «Минцзюй». Его владелец был практикующим и также занимался торговлей духовными камнями, поэтому здесь часто собирались другие практикующие.

На втором этаже Минцзюй.

Мужчина в роскошной одежде стоял у окна, размахивая золотым веером, и, глядя на озеро, восторженно сказал:

— Брат Цзи, мне кажется, я только что увидел бессмертного.

За столом сидел юноша в чёрной одежде с чёрными волосами, собранными в хвост, и с огромным чёрным мечом за спиной. Его красивое лицо выражало холодность и безразличие.

— Бессмертный? — Юноша, казалось, что-то вспомнил, и его глаза стали холоднее. — Чем красивее человек, тем он более жесток. Внешность — это самое ненадёжное.

— Почему ты так говоришь, брат Цзи? Похоже, у тебя есть история. Может, расскажешь?

Цзи Чанли усмехнулся:

— Просто один неприятный урок. Это не стоит обсуждения.

Он не стал рассказывать о том унижительном прошлом. Хотя он не знал, умер ли Шэнь Цзиньюй или стал калеккой, этот человек больше не заслуживал ни капли его внимания.

<http://bllate.org/book/15553/1415075>